

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
14 September 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто девятая сессия

12-30 июля 2010 года

Соображения

Сообщение № 1615/2007

<i>Представлено:</i>	г-ном Богуславом Заврелем (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	12 марта 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 13 ноября 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 июля 2010 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Предмет сообщения:</i>	дискриминация по признаку гражданства в отношении возвращения имущества
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты, приемлемость <i>ratione materiae</i> , приемлемость <i>ratione temporis</i> , злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом; равная защита со стороны закона без какой бы то ни было дискриминации
<i>Статья Пакта:</i>	26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3, 5, пункт 2 b)

27 июля 2010 года Комитет по правам человека принял в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола содержащийся в приложении текст Соображений Комитета в отношении сообщения № 1615/2007.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто девятая сессия)

относительно

Сообщения № 1615/2007**

<i>Представлено:</i>	г-ном Богуславом Заврелем (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	12 марта 2006 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 июля 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1615/2007, представленного Комитету по правам человека г-ном Богуславом Заврелем в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Богуслав Заврель – натурализованный американский гражданин, проживающий в штате Нью-Йорк, Соединенные Штаты Америки, который родился в Куриме, бывшая Чехословакия, 3 января 1920 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Чешской Республи-

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристин Шане, г-н Маджуб эльХаиба, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин. Отдельное мнение, подписанное членом Комитета г-ном Абдельфаттахом Амором, включено в добавление к тексту настоящих Соображений.

кой статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Он не представлен адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1 Автор утверждает, что он покинул Чехословакию со своей женой по политическим соображениям в 1970 году и направился в Югославию, а затем получил политическое убежище в Италии. Они проживали в Швейцарии в течение короткого времени, а затем эмигрировали в Соединенные Штаты Америки, где живут с тех пор. В 1982 году он получил гражданство Соединенных Штатов Америки и утратил свое чехословацкое гражданство².

2.2 Поскольку автор покинул бывшую Чехословакию без разрешения³, он был приговорен заочно⁴ к лишению свободы и конфискации его имущества, включая дом его семьи, расположенный на адресу: улица Хибесова, д. 40, Курим, а также сад площадью 0,40 га, которые принадлежали ему и его покойной жене. По оценке автора, сегодня стоимость его имущества составляет 300 000 долл. США.

2.3 После принятия Закона № 119/1990⁵ автор был реабилитирован, а его приговор был отменен. Затем он предъявил иск о возвращении его имущества, однако районный суд Брно-Венкова отклонил его иск 16 сентября 1992 года на основании Закона № 87/1991, который требует, чтобы истцы являлись чешскими гражданами и постоянно проживали в Чешской Республике. Автор не обжаловал это решение.

2.4 Из материалов дела вытекает, что автор возбудил новое судебное разбирательство в 2005 году, претендуя на свидетельство о правовом титуле, в районном суде Брно-Венкова на основании того факта, что он был законным собственником половины семейного дома в Куриме, участка земли, на котором располагался дом, и сада. В своем иске автор просил суд объявить, что его жена, которая скончалась в феврале 2002 года, являлась собственником другой половины вышеуказанного имущества в день ее кончины. Автор обосновывал свой иск требованием о том, что после его реабилитации в соответствии с Законом № 119/1990 его право собственности было восстановлено, и требованием о выдаче свидетельства о правовом титуле на основании общих принципов имущественного права Чехии. Районный суд Брно-Венкова отклонил этот иск 8 июня 2005 года, а областной суд Брно отклонил апелляцию 10 октября 2006 года на том основании, что гражданско-правовые иски о возвращении имущества после реабилитации согласно Закону № 119/1990 не могут использоваться для обхода применимых положений законодательства о возвращении

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Чешской Республики 1 января 1993 года в результате направленного Чешской Республикой уведомления о правопреемстве в отношении международных обязательств Чехословакии, которая ратифицировала Факультативный протокол в марте 1991 года.

² На основании двустороннего Договора о натурализации между Соединенными Штатами Америки и Чехословакией от 16 июля 1928 года, статья I.

³ Сообщения указывают на то, что в бывшей Чехословакии те лица, которые предпринимали попытки покинуть страну без разрешения, подлежали, среди прочего, тюремному заключению.

⁴ Автор не указывает, суд какой инстанции вынес ему приговор.

⁵ Закон № 119/1990 о судебной реабилитации объявил о недействительности всех приговоров, вынесенных коммунистическими судами по политическим соображениям. Лица, имущество которых было конфисковано, согласно статье 23.2 Закона имели право на возвращение их имущества при соблюдении условий, которые должны быть установлены в отдельном законе о возвращении имущества.

имущества (т.е. Закона № 87/1991). 28 декабря 2006 года втор направил апелляцию в Конституционный суд, которая была отклонена как явно необоснованная 5 апреля 2007 года⁶. Автор был уведомлен об этом решении его чешским адвокатом 17 апреля 2007 года.

Жалоба

3. Автор сообщения утверждает, что он является жертвой дискриминации и что требование о наличии гражданства для возвращения его имущества в соответствии с Законом № 87/1991 представляет собой нарушение статьи 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 13 мая 2008 года государство-участник затрагивает факты, приемлемость и существо сообщения. Оно отмечает, что автор участвовал в двух отдельных судебных процессах в период между 1992 и 2007 годами. Во-первых, совместно со своей женой он участвовал в производстве по делу о возвращении имущества в районном суде Брно-Венкова против четырех ответчиков⁷, которые получили правовые титулы в отношении его имущества после отъезда автора из Чехословакии. 16 сентября 1992 года суд отклонил его иск на основании Закона № 87/1991, который требует, чтобы истцы являлись гражданами Чехии и постоянно проживали в Чешской Республике во время вступления Закона в силу (1 апреля 1991 года) или, самое позднее, в момент истечения установленного в Законе срока давности для возвращения имущества (1 октября 1991 года). Автор не выполнил это требование. Государство-участник добавляет, что районный суд Брно-Венкова в этом же решении далее постановил, что, невзирая на требование о наличии гражданства, иск автора в любом случае был обречен на неудачу, поскольку он не доказал, что он надлежащим образом вручил различным ответчикам просьбу о передаче имущества в течение периода, когда действовал Закон № 87/1991. Это решение не было оспорено с помощью какого-либо внутреннего средства правовой защиты и стало окончательным 25 ноября 1992 года. По мнению государства-участника, автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении производства по делу о возвращении имущества.

4.2 Государство-участник далее утверждает, что сообщение автора должно быть объявлено неприемлемым на том основании, что оно представляет собой злоупотребление правом представлять сообщения по смыслу статьи 3 Факультативного протокола. Оно отмечает, что последним внутренним решением, с учетом которого следует оценивать эту задержку, является решение районного окружного суда Брно-Венкова от 16 сентября 1992 года. Таким образом, прошло более чем 13 лет до представления автором своего первоначального ходатайства в Комитет 12 марта 2006 года. В отсутствие какого-либо разумного обоснования Комитету следует рассматривать такую задержку как злоупотребление. В поддержку своего утверждения государство-участник ссылается, в частности, на решения Комитета в отношении сообщений № 1434/2005, *Филласье против Франции*, № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, и № 1452/2006, *Хитил против Чешской Республики*.

⁶ Суд отклонил апелляцию на том основании, что она всего лишь противоречила бы решениям судов низших инстанций, когда решение нарушает защищаемые основные права человека и свободы, а этого нельзя утверждать в деле автора.

⁷ Три физических лица и государственная ферма в Куриме.

4.3 Государство-участник далее утверждает, что это сообщение следует объявить неприемлемым *ratione temporis* Комитетом, что имущество автора было отчуждено задолго до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для Чехословацкой Социалистической Республики⁸.

4.4 Государство участник добавляет, что в той степени, в какой оно касается производства о признании права собственности на основании гражданского имущественного права, сообщение автора должно быть также объявлено неприемлемым *ratione materiae*, поскольку оно касается права собственности, которое выходит за рамки сферы применения Пакта.

4.5 По существу сообщения государство-участник отмечает, что право, защищаемое статьей 26 Пакта, на которую ссылался автор, является автономным правом, независимым от любого другого права, гарантируемого Пактом. Оно напоминает о том, что в своих решениях Комитет неоднократно заявлял, что не все различия в статусе носят дискриминационный характер и что различие, основывающееся на разумных и объективных критериях, не является равнозначным запрещенной дискриминации по смыслу статьи 26. Статья 26 не подразумевает, что государство будет обязано устранить несправедливость прошлого, особенно с учетом того факта, что Пакт не применялся во время существования бывшей коммунистической Чехословакии.

4.6 С учетом решений Комитета по аналогичным делам о возвращении имущества государство-участник вновь заявляет о том, что не представляется практически возможным исправить любую несправедливость прошлого и что в качестве своих законных прерогатив законодатель, используя свое право усмотрения, принял решение о том, в отношении каких существующих областей и каким образом он будет устанавливать законодательные положения, с тем чтобы уменьшить ущерб. Предъявивший иск автор иска не добился успеха в районном суде Брно-Венкова не только потому, что он не выполнил требование о наличии гражданства, установленное в Законе № 87/1991, но и потому, что он не выполнил предусмотренное законом предварительное условие о направлении ответчикам просьбы передать данное имущество в течение установленного срока. Еще одна проблема сопряжена с тем фактом, что автор не обосновал в районном суде свое утверждение о том, что некоторые ответчики получили свое право собственности на это имущество на основании незаконной преференции, что является еще одним обязательным критерием для возвращения имущества согласно Закону 87/1991⁹. Что касается последующего судопроизводства, возбужденного автором на основании норм гражданского имущественного права, то государство-участник утверждает, что этот процесс не носил дискриминационного характера. Суды правильно истолковали и применили положения внут-

⁸ См. сноску 1 выше.

⁹ В дополнение к требованию в отношении гражданства и постоянного проживания (последний критерий был впоследствии отменен решением Конституционного суда № 164/1994) Закон № 87/1991 установил другие условия, которые должны быть выполнены истцами, с тем чтобы они могли добиться успеха в связи со своими исками о возвращении имущества. В частности, для обеспечения защиты нынешних собственников имущества, являющегося предметом иска о возвращении, Закон предусматривал, что нынешний собственник должен передать имущество только в том случае, если он/она получили указанное имущество в нарушение действовавших тогда положений законодательства или если он/она получили имущество в результате незаконного преференциального статуса. Государство-участник отмечает, что оно приводило эти аргументы в прошлом, в связи с сообщениями № 1533/2006, *Ондрачка против Чешской Республики*, и № 945/2000, *Марик против Чешской Республики*.

ренного права, и, как таковой, данный вопрос выходит за рамки сферы возможного рассмотрения Комитетом. Государство-участник заключает, что он не нарушил статью 26 в настоящем деле.

Комментарии автора сообщения в связи с замечаниями государства-участника

5. В своих комментариях от 2 июня и 18 августа 2008 года автор утверждает, что Закон № 87/1991 является дискриминационным и нарушает Пакт. Он поясняет, что для целей судопроизводства в первой инстанции он направил просьбы о передаче его имущества всем ответчикам. Автор не согласен с результатами анализа государством-участником хода судебного производства и подчеркивает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты после того, как его апелляция в Конституционный суд была отклонена 5 апреля 2007 года. В любом случае он отмечает, что отсутствуют какие-либо средства правовой защиты, предлагаемые негражданам Чехии для возвращения имущества в государстве-участнике. Автор настаивает на том, что именно критерий наличия гражданства препятствует возвращению его имущества по решениям чешских судебных инстанций и что это требование является дискриминационным и нарушает статью 26 Пакта, а также представляет собой предмет его жалобы в Комитет.

Дополнительное представление государства-участника

6. 21 мая 2009 года государство-участник представило дополнительные замечания, в которых оно вновь заявило о том, что возбужденное автором судебное производство следует рассматривать как две разных части. Оно также вновь обратилось к Комитету с призывом признать жалобу автора неприемлемой *ratione temporis* или в ином отношении необоснованной согласно статье 26 Пакта.

Дополнительное представление автора

7. 8 июля 2009 года автор представил дополнительные комментарии, в которых он вновь заявил о том, что его сообщение должно быть признано Комитетом приемлемым и что он является жертвой дискриминации согласно статье 26 Пакта в результате отказа государства-участника возратить его недвижимое имущество в Куриме.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Комитет установил, как это требуется согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования.

8.3 Комитет рассмотрел ход судопроизводства, возбужденного автором в 2005 году в районном суде Брно-Венкова в целях возвращения дома его семьи и сада для получения свидетельства о правовом титуле согласно гражданскому имущественному праву. Районный суд Брно-Венкова отклонил его иск 8 июня 2005 года. Автор обжаловал это решение в областном суде Брно, который отклонил его апелляцию 10 октября 2006 года, и это решение областного суда бы-

ло подтверждено Конституционным судом 5 апреля 2007 года. Государство-участник не оспаривало приемлемость этой части сообщения. В связи с этим Комитет полагает, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в отношении второго судопроизводства, возбужденного автором в 2005 году.

8.4 Комитет отметил, что аргумент государства-участника, согласно которому это сообщение должно быть объявлено неприемлемым как злоупотребление правом на направление сообщений вследствие того, что прошел длительный период времени между принятием решения районным судом Брно-Венкова от 16 сентября 1992 года и направлением сообщения в Комитет. Комитет отмечает, что Факультативный протокол не устанавливает сроки, в течение которых сообщение должно быть представлено. Только при исключительных обстоятельствах задержка в направлении сообщения может привести к неприемлемости этого сообщения¹⁰. С учетом второго судебного разбирательства, которое по существу касается того же вопроса, что и первое разбирательство, и которое завершилось 5 апреля 2007 года решением Конституционного суда, и с учетом того факта, что первоначальное ходатайство автора было представлено Комитету 12 марта 2006 года, т.е. до исчерпания внутренних средств правовой защиты, сообщение автора является приемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола.

8.5 Комитет также принял к сведению утверждение государства-участника о том, что это сообщение должно быть признано неприемлемым *ratione materiae*. Хотя утверждение автора касается имущественных прав, которые сами по себе не защищаются Пактом, автор также утверждает, что случаи конфискации имущества в период нахождения у власти предыдущих чехословацких правительств носят дискриминационный характер и что новое законодательство Чешской Республики сопряжено с дискриминацией в отношении лиц, которые не являются чешскими гражданами¹¹. Следовательно, факты, содержащиеся в сообщении, как представляется, сопряжены с вопросом, поставленным согласно статье 26 Пакта, и оно по этой причине является приемлемым *ratione materiae*.

8.6 Комитет далее принял к сведению возражение государства-участника против приемлемости настоящего сообщения *ratione temporis*. Он полагает, что, хотя случаи конфискации имели место до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для Чешской Республики, новое законодательство, которое исключает из сферы своего применения истцов, не являющихся чешскими гражданами, имеет неизменные последствия, возникшие после вступления в силу Факультативного протокола для Чешской Республики, что может повлечь за собой дискриминацию в нарушение статьи 26 Пакта¹².

8.7 В отсутствие любых других возражений против признания сообщения приемлемым Комитет объявляет его приемлемым постольку, поскольку оно может поставить вопросы, касающиеся статьи 26 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

¹⁰ См. сообщение № 1434/2005, *Филласье против Франции*, пункт 4.3; № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, пункт 6.3, и № 1582/2006, *Кудрна против Чешской Республики*, пункт 6.3.

¹¹ См. сообщения № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, Соображения, принятые 23 июля 1996 года, пункт 6.2, и № 1574/2007, *Слежак против Чешской Республики*, Соображения, принятые 20 июля 2009 года, пункт 6.4.

¹² См. сообщение *Адам против Чешской Республики* (сноска 11 выше), пункт 6.3.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Рассматриваемый Комитетом вопрос заключается в том, является ли применение к автору Закона № 87/1991 равнозначным дискриминации в нарушение статьи 26 Пакта. Комитет подтверждает свои решения, согласно которым не все различия в статусе могут рассматриваться как дискриминационные согласно статье 26. Различия, которые совместимы с положениями Пакта и базируются на объективных и разумных основаниях, не являются равнозначными запрещенной дискриминации по смыслу статьи 26¹³.

9.3 Комитет ссылается на свои Соображения в связи с многочисленными делами о возвращении имущества в Чехии¹⁴, в которых он приходил к выводу о том, что статья 26 была нарушена и что было бы несовместимым с положениями Пакта требовать от авторов сообщений получать чешское гражданство в качестве предварительного условия для возвращения их имущества или в ином случае для выплаты надлежащей компенсации. С учетом того, что первоначальное право автора на его имущество не обуславливалось наличием у него гражданства Чехии, Комитет счел, что требование о наличии гражданства является неразумным. В сообщении № 747/1997, *де Фур Вальдероде*¹⁵, Комитет отметил, что требование о наличии гражданства в законодательстве в качестве необходимого условия для возвращения имущества, ранее конфискованного властями, сопряжено с произвольным дискриминационным различием между отдельными лицами, которые в равной мере являются жертвами предыдущих конфискаций государством, и представляет собой нарушение статьи 26 Пакта. Комитет считает, что принципы, установленные в отношении вышеупомянутых дел, в равной мере относятся к автору настоящего сообщения. В связи с этим Комитет приходит к выводу о том, что применение к автору требования о наличии гражданства, предусмотренного Законом № 87/1991, нарушает его права согласно статье 26 Пакта.

10. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет по правам человека полагает, что рассмотренные им факты свидетельствуют о нарушении статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

¹³ См. сообщение № 182/1984, *Зваан-де Врис против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года, пункт 13.

¹⁴ Сообщения № 516/1992, *Симунк против Чешской Республики*, Соображения, принятые 19 июля 1995 года, пункт 11.6; № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, Соображения, принятые 23 июля 1996 года, пункт 12.6; № 857/1999, *Блазек против Чешской Республики*, Соображения, принятые 12 июля 2001 года, пункт 5.8; № 945/2000, *Марик против Чешской Республики*, Соображения, принятые 26 июля 2005 года, пункт 6.4; № 1054/2002, *Кришиж против Чешской Республики*, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 7.3; № 1445/2006, *Полачкова и Полачек против Чешской Республики*, Соображения, принятые 24 июля 2007 года, пункт 7.4; № 1463/2006, *Грацингер против Чешской Республики*, Соображения, принятые 25 октября 2007 года, пункт 7.5; № 1533/2006, *Ондрачка против Чешской Республики*, Соображения, принятые 2 ноября 2007 года, пункт 7; № 1479/2006, *Персан против Чешской Республики*, Соображения, принятые 24 марта 2009 года, пункт 7.4; и № 1574/2007, *Слежак против Чешской Республики*, Соображения, принятые 20 июля 2009 года, пункт 7.3.

¹⁵ Соображения, принятые 30 октября 2001 года, пункты 8.3–8.4.

11. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию, если данное имущество не может быть возвращено. Комитет вновь заявляет о том, что государство-участник должно пересмотреть свое законодательство, особенно в отношении требования о наличии гражданства, установленного в Законе № 87/1991, для обеспечения того, чтобы все лица пользовались правом на равенство перед законом и на равную защиту закона.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления факта их нарушения обеспечить эффективные и действенные средства правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых им для выполнения сформулированных в Соображениях Комитета требований.

[Приняты на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будут изданы также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Отдельное (особое) мнение члена Комитета г-на Абдельфаттаха Амора

По моему мнению, данное сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку оно объединяет два отдельных разбирательства, которые сами по себе являются неприемлемыми.

Первое судебное разбирательство касалось требования о возвращении автору его имущества. Согласно решению от 16 сентября 1992 года районного суда Брно-Венкова, который рассматривал это дело, этот иск был отклонен на основании Закона № 87/1991, в котором указывается, что такого рода иски могут быть предъявлены только лицами, имеющими гражданство Чехословакии, которые постоянно проживали в Чехословакии. Автор не обжаловал это решение. Требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты может быть правомерно снято, поскольку эти средства правовой защиты оказались неэффективными в результате позиции, занятой Конституционным судом в поддержку конституционного характера Закона № 87/1991. Кроме того, если бы это сообщение являлось приемлемым, то была бы применимой статья 26 Пакта, поскольку включение требования о наличии гражданства в закон в качестве предварительного условия для возвращения имущества, конфискованного властями, было равнозначным проведению произвольного и дискриминационного различия между отдельными лицами, которые все равным образом стали жертвами конфискации в прошлом, и представляло бы собой нарушение этой статьи.

Фактически эта часть данного сообщения коренным образом отличается от остальной части сообщения, как будет разъяснено ниже. Неоспоримые факты касаются двух конкретных дат: суд отклонил иск автора 16 сентября 1992 года, а сообщение было представлено Комитету 12 марта 2006 года. Таким образом, более чем 13 с половиной лет истекло со дня принятия решения судом до представления сообщения Комитету. Эта задержка является явно чрезмерной и, несомненно, представляет собой злоупотребление правом на направление сообщений по смыслу статьи 3 Факультативного протокола. Решения Комитета, несмотря на то, что они являются весьма либеральными и, откровенно говоря, лишенными жесткости, не допускают такой длительной задержки. Не желая подробно останавливаться на этом моменте, я всего лишь привлек бы внимание к моим особым мнениям в этом отношении, в частности к моему особому мнению относительно сообщения № 1533/2006, *Ондрачка против Чешской Республики*. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы упомянуть о моем вкладе в сборник статей в честь Ахмеда Махиу, озаглавленный "Le délai de présentation des communications individuelles au Comité des droits de l'homme: Considérations sur une lacune du Protocole facultatif se rapportant au Pacte international relatif aux droits civils et politiques" ("Срок для представления отдельных сообщений Комитету по правам человека: размышления в отношении пробела в Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах")^a.

^a In Yadh Ben Achour, Jean-Robert Henry and Rostane Mehdi, *Le débat juridique au Maghreb: De l'étatisme à l'Etat de Droit, Etudes en l'honneur d'Ahmed Mahiou* (Editions Publisud-IREMAM, 2009), p. 241 ff.

Второе разбирательство было возбуждено автором в районном суде Брно-Венкова в 2005 году, т.е. через 13 лет после первого разбирательства, и касалось требования о выдаче свидетельства на правовой титул. Автор обосновал этот иск утверждением о том, что после его реабилитации согласно Закону № 119/1990 его право собственности было восстановлено и, следовательно, он добивался выдачи свидетельства о правовом титуле на основании общих принципов чешского имущественного права. Районный суд Брно-Венкова отклонил этот иск 8 июня 2005 года. Областной суд Брно отклонил поданную ему апелляцию в связи с этим делом "на том основании, что гражданские иски о возвращении имущества после реабилитации согласно Закону № 119/1990 не могут быть предъявлены для того, чтобы обойти применимые положения законодательства о возвращении имущества (т.е. Закон № 87/1991)". Направленная автором апелляция в Конституционный суд была отклонена как необоснованная 5 апреля 2007 года, т.е. почти за один год до представления настоящего сообщения и до исчерпания внутренних средств правовой защиты.

Это второе разбирательство, которое отличается от первого с точки зрения его предмета и применимого к нему права, не может быть ни объединенным с первым разбирательством, ни дополняющим его. Сам Комитет признал, что это разбирательство представляет собой новое судебное разбирательство, указав на него как "второе судебное разбирательство" (пункт 8.4), в отношении которого, среди прочего, внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и этот вопрос был передан на рассмотрение Комитета в течение срока, который может рассматриваться как разумный срок. Предмет этого нового разбирательства заключался в просьбе о выдаче свидетельства о правовом титуле, в отличие от разбирательства 1992 года (которое с запозданием было передано на рассмотрение Комитету), предметом которого являлось возвращение имущества. Поскольку новый иск касается вопросов собственности, он, несомненно, является неприемлемым *ratione materiae* с учетом того, что право собственности находится за рамками сферы применения Пакта. Заявление Комитета о том, что "второе судебное разбирательство" по существу связано с первым, вытекает из оценки цели этого разбирательства, а не его предмета.

Уравнивая понятие предмета с понятием цели путем дополнения вторым разбирательством первого разбирательства в сомнительном с правовой точки зрения порядке посредством ссылки на "рассмотрение второй части иска" и позволяя, чтобы его внимание было отвлечено от факта отсутствия юрисдикции *ratione materiae* с помощью соображений, касающихся статьи 26, которые могли бы применяться к первому иску (в отношении возвращения имущества), Комитет совершил ошибки в принятии решений в отношении как вопросов факта, так и вопросов права.

(Подпись)

Г-н Абдельфаттах Амор

[Совершено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]